

Глава 47 Массаж

Цао Цзюнь обнял Го Цяо и обхватил его руками, как осьминог, чувствуя, что его жизнь удалась.

Го Цяо тоже обнял его шею и ущипнул рукой за талию: "Не обнимай так крепко, я задохнусь".

Цао Цзюнь оттолкнул его руку и не сказал ни слова, потираясь носом о шею Го Цяо, что было щекотно.

"Ты что, собака? Почему ты такой приставучий?"

Цао Цзюнь поцеловал его в шею, Го Цяо протянул руку, чтобы остановить его: "Не целуй сюда, останутся засосы. Как мне встречаться с людьми?"

"Наденешь шарф",- коротко сказал Цао Цзюнь.

"Ты предлагаешь мне носить его даже в офисе? Не двигайся, ложись как следует, ты устал после полета",- Го Цяо зевнул.

Цао Цзюнь сказал: "Ну ладно, давай спать". Он зарылся головой в шею Го Цяо с улыбкой на губах, не говоря уже об удовлетворении и счастье, которое он чувствовал в своем сердце. Цао Цзюнь напевал в голове песню "Я гордо улыбаюсь, я гордо улыбаюсь", а затем заснул с самодовольной улыбкой.

Жизнь вернулась в прежнее русло, но, в отличие от прежней, теперь они были двумя людьми, делающими все вместе. Они каждый день вместе ходили на работу и уходили с работы. Вместе обедали, вместе ходили по магазинам и готовили вечером, вместе смотрели фильмы в свободное время.

Го Цяо думал о здоровье своего отца, и звонил каждый день, чтобы проверить ситуацию, слушая что здоровье отца день за днем улучшается, его сердце также постепенно расслаблялось.

Весенний фестиваль начался, Го Цяо наблюдал, как коллеги компании заняты весь день на бронировании билетов домой.

Часто до определенного момента, группа людей начинали нервно топтаться перед компьютером, чтобы постоянно обновлять веб-страницу, чтобы схватить билеты, атмосфера была очень напряженной.

Го Цяо не бронировал билеты на поезд, ехать на поезде слишком долго, он забронировал два

билета на самолет на двадцать девятое число, так как в компании двадцать седьмого был праздник. Он также хотел вернуться пораньше, но билетов назад было не достать.

Цао Цзюнь был не против: "Если не получится, поедем обратно на машине".

Го Цяо бросил на него пустой взгляд: "Отсюда до моего дома ехать больше 20 часов, ты же не против устать! Лучше лететь самолетом, это сэкономит время".

Билеты были куплены, и Го Цяо наконец-то вздохнул с облегчением: "Мы, рабочие собаки, так заняты весь год, и когда мы наконец-то можем вернуться домой, чтобы насладиться воссоединением, нам приходится беспокоиться еще и о билетах".

"Теперь, когда твой дом здесь, тебе не придется участвовать в этом ажиотаже Весеннего фестиваля, когда ты перевезешь сюда своих родителей".

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, это было сказано очень легко, но тот не знал, как трудно будет убедить его родителей.

"Я не хочу, чтобы мои родители пока знали, у отца уже слабое здоровье, поэтому я боюсь, что он будет нервничать".

Цао Цзюнь поцеловал его в щеку: "Я сделаю все, что ты скажешь. У меня есть два билета на новогодний концерт Чжоу Хуа Цзяня, почему бы нам не сходить на него вместе?".

Го Цяо посмотрел на него: "У тебя действительно есть вкус к этому, когда это будет?"

"В пятницу вечером". Поскольку в прошлый раз Го Цяо заказал для него песню под названием "Друзья", он автоматически отнес ее к любовной песне Го Цяо для него, поэтому его впечатление о Чжоу Хуа Цзяне было очень хорошим.

Го Цяо взял свой мобильный телефон, чтобы набрать номер, Цао Цзюнь немного подвинулся, сел рядом с ним, одной рукой обхватил его за талию, другой держал телефон, чтобы пользоваться Интернетом, потираясь о ноги Го Цяо в теплых носках. Влюбленные люди такие липучие, им нравятся физические прикосновения, это самый прямой способ выразить любовь.

Го Цяо сообщил своей матери: "Мама, я купил билеты на самолет, на 29 число. Я приеду со своим одноклассником. Было трудно достать эти билеты".

Однако мать Го не выглядела очень счастливой: "О, у тебя получилось. Я имею в виду, если ты не сможешь достать билеты, то не приезжай".

Го Цяо почувствовал, что его мать, должно быть, что-то скрывает от него, раньше она хотела,

чтобы он вернулся домой: "Мама, дома что-то случилось?".

"Нет, нет, ничего такого. Я просто думаю, что ты и так потратил много денег из-за травмы отца, и теперь ты возвращаешься, тратя деньги, поэтому я хочу, чтобы ты сэкономил немного денег",- сказала мать Го.

Го Цяо спросил: "Вы ходили к подрядчику, что он сказал?".

Мать Го ответила: "Нет, он просто хотел заплатить 20 000 юаней и забыть об этом, но твой отец уже потратил более 60 000 юаней на больницу, а до выписки еще 10 дней, так что я не знаю, сколько это будет стоить".

"Поэтому я должен вернуться и поговорить с ним о компенсации. У меня здесь есть друг-юрист, и я спросил его. Раз моего отца наняли для выполнения работы, он должен нести ответственность за несчастный случай. Папа несет ответственность за свое случайное падение, но его ответственность определено меньше половины, поэтому подрядчик должен оплатить хотя бы половину наших медицинских счетов. Мне определено нужно вернуться для этого, иначе ты не сможешь внятно с ним поговорить".

Теперь, когда его отец был болен, он был самой большой опорой для семьи, и он должен был постоять за них.

Мать прекратила разговор: "Хорошо, тогда давай поговорим об этом, когда ты вернешься".

Го Цяо уже собирался положить трубку, когда его мать вдруг сказала: "Твой отец хочет тебе что-то сказать".

Го Цяо замер на мгновение, а затем голос отца прозвучал в трубке: "Цяо Цяо".

"Папа."

"Как у тебя там дела?"

"Довольно хорошо".

Наступило молчание, и он сказал: "Цяо цяо, ты когда-нибудь думал о том, что однажды найдешь своих родителей?".

Сердце Го Цяо заколотилось, и он сказал: "Папа, почему ты вдруг спрашиваешь об этом? Вы с мамой - мои родители".

Отец Го ответил: "Конечно, мы тоже. Я имею в виду твоих настоящих родителей, что ты будешь делать, если однажды они придут тебя искать?".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "А что мне нужно делать? Вы по-прежнему мои любимые мама и папа. Не волнуйтесь, мама и папа, я всегда буду вашим сыном и не пойду ни за кем другим".

Го Цяо знал, что его родители, должно быть, уже давно мучаются из-за этого вопроса, и хотел развеять их сомнения и тревоги.

Отец сказал: "Я знаю, что Цяо цяо - лучший сын. Давай поговорим об этом, когда ты вернешься".

Положив трубку, Го Цяо напряженно выдохнул. Цао Цзюнь уже давно понял по их разговору, что что-то не так, и схватил его за руку: "Что случилось?".

Го Цяо посмотрел на него, покачал головой и со вздохом сказал: "Я расскажу тебе об этом позже. Я просто думаю о своем отце, это было хорошее дело. Другие люди ремонтируют дом — это хорошо, подрядчик подрядился, чтобы заработать денег, мой отец пошел помогать, чтобы заработать денег, но из-за несчастного случая, это заставило всех чувствовать себя плохо."

Цао Цзюнь сказал: "Это все несчастный случай, никто этого не хотел. Поскольку он нанял твоего отца, он также заработал на нем деньги, поэтому он должен взять на себя ответственность, несмотря ни на что".

"Да, во всем, что ты делаешь, всегда есть риск",- сказал Го Цяо со вздохом.

"Риск и прибыль идут рука об руку, и это нужно учитывать в начале бизнеса",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо сказал: "Забудь об этом, не думай о надоедливых вещах, иди прими душ и ложись спать".

Цао Цзюнь потянул его за собой: "Давай вместе примем ванну. Я включу воду".

Го Цяо было немного не по себе, и он сказал: "Зачем тебе ванна? Просто примем душ".

"Давай помоемся вместе, я потру тебе спину. Здесь также есть эфирные масла, я сделаю тебе массаж, это удобно и хорошо для сна",- сказал Цао Цзюнь и коснулся его талии, прикосновение несло эротическую дразнилку.

Го Цяо только почувствовал покалывание на своем теле и поспешно отбросил руку Цао Цзюня: "Не трогай".

Цао Цзюнь погладил его мочку уха: "Давай понежиться вместе".

Го Цяо не удержался и кивнул головой, Цао Цзюнь пососал мочку его уха, а затем пошел набирать воду. Примерно через десять минут Цао Цзюнь позвал изнутри: "Иди, все готово".

Ванная комната находилась за дверью из матового стекла и была площадью около дюжины квадратных футов, с прямоугольной ванной на двоих, которая выглядела чрезвычайно приятной. Цао Цзюнь уже был в халате, улыбнувшись Го Цяо: "Хорошо, раздевайся и иди мыться".

Он снял халат и под ним ничего не было, оставив Го Цяо с широко распахнутым ртом, он шагнул прямо в воду.

Го Цяо, смущенно глядя на него, отвернулся, снял с себя одежду, оставив трусы, и уже готов был войти в воду, когда Цао Цзюнь поднял брови и дразняще сказал: "Ты думаешь, это бассейн? Ты все еще в нижнем белье".

Го Цяо сказал: "Я сниму их, когда войду в воду".

"Не надо, сначала окатись из душа, а потом возвращайся", - сказал Цао Цзюнь.

"Ты помылся?",- спросил Го Цяо.

"Конечно."

Го Цяо отвернулся, включил душевую лейку и начал принимать душ, говоря: "Разве это не хлопотно, даже если ты принимаешь душ, тебе приходится принимать ванну".

"Жизнь — это наслаждение, а принятие ванны время от времени — это своего рода расслабление".

Цао Цзюнь лежал в воде и смотрел на спину Го Цяо, у того была очень хорошая фигура, широкие плечи и тонкая талия, с упругими ягодицами, глядя на него, у Цао Цзюня перехватило дыхание.

Го Цяо не осмелился повернуться лицом к Цао Цзюню, он даже принял душ не сняв нижнее белье.

Цао Цзюнь подумал, что черное нижнее белье было бельмом на глазу: "Ты все еще в белье? Ты такой дерганый, даже когда принимаешь душ. Какую часть твоего тела я не трогал?".

Го Цяо закрыл глаза и выругался: "Цао Цзюнь, ты можешь быть еще большим негодяем?"

Цао Цзюнь опустился на край ванны, уголки его рта приподнялись: "Конечно, могу".

"Черт!",- выругался Го Цяо.

Цао Цзюнь хотел сделать еще большее, но Го Цяо пока не позволял ему, самое большое, что они могли сделать до сих пор, это просто прикоснуться друг к другу.

Он знал, что у Го Цяо была тень в сердце и он все еще колебался, он чувствовал, что раз он сделал 9999 шагов, то насчет последнего шага можно не спешить, у него было терпение и он мог позволить себе подождать.

Это была его первая любовь, и он был влюблен в Го Цяо так долго. Он никогда не думал, что у него вообще когда-нибудь будет такой день, так чем же он мог быть не доволен?

Го Цяо, наконец, закончил мыться, завязал полотенце вокруг талии, снял трусы и бросил их на пол. Цао Цзюнь посмотрел на маленькое полотенце вокруг его талии и не смог удержаться от смеха.

Го Цяо посмотрел на улыбку Цао Цзюня и понял, что тот вспомнил инцидент с обнаженкой, когда он впервые пришел в этот дом, воспоминание об этом заставило его покраснеть.

Он шагнул в воду и сел напротив Цао Цзюня: "Над чем ты смеешься? Что-то плохое?".

"Не плохое, просто вспомнил кое-что забавное",- Цао Цзюнь сказал правду.

Го Цяо набросился на него, чтобы заткнуть ему рот, но Цао Цзюнь удержал его и лизнул в ухо: "Ты действительно не специально соблазнял меня в тот день?".

Уши Го Цяо были такими красными, что из них почти капала кровь: "Я тебя не соблазнял!".

"Мне это понравилось, тогда ты был более честным и живым, чем сейчас, у меня тогда даже кровь из носу пошла",-сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо вспомнил, что тогда Цао Цзюнь действительно держался руками за лицо. Оказывается, он не смеялся, у него шла кровь из носа.

Он открыл рот и укусил Цао Цзюня за горло, и сказал: "Я из тебя все дерьмо выбью!".

Цао Цзюнь засмеялся и послал вибрации в его горло, язык Го Цяо словно наэлектризовался,

усыпляющее чувство достигло коры головного мозга, и его зубы разжались.

Цао Цзюнь обнял его и провел руками по его телу, затем начал целовать его, нашупал полотенце на талии Го Цяо и отбросил его в сторону, поглаживая руками член Го Цяо.

Го Цяо вздрогнул и с силой толкнул его, немного отодвинувшись назад: "Прекрати, разве ты не собирався просто принять ванну?".

"Конечно, в основном это просто помыться и немного побрюзжать". Цао Цзюнь сказал: "Подойди немного и потри мне спину".

Го Цяо сказал хриплым голосом: "Мы же будем тереть только спину, и больше ничего?!".

Цао Цзюнь кивнул: "Конечно, мы договорились, что будем только тереть спину и ничего больше".

Что касается того, что получилось в итоге, это было видно по слабым шагам Го Цяо, когда он вышел из ванны.

Он обернул полотенце вокруг тела и направился в свою комнату, Цао Цзюнь жаловался ему вслед: "Тебе пришлось остаться в той комнате, не удобнее ли было бы спать здесь?".

Го Цяо проигнорировал его и побежал в свою комнату, Цао Цзюнь подошел с маслом: "Я сделаю тебе массаж".

Го Цяо бросил на него косой взгляд: "Ты работал банщиком и массажистом?".

Цао Цзюнь поджал уголки рта: "Не волнуйся, ты единственный, кому я буду служить в этой жизни. Я бесценен".

Го Цяо услышал, как он произнес слово "жизнь", его сердце стало немного сладким и немного тяжелым, неужели они правда будут вместе всю жизнь? Смогут ли они прожить всю жизнь вместе?

Цао Цзюнь уложил его на кровать, включил кондиционер на двадцать градусов, затем налил эфирное масло на руки, вытер их, снял банное полотенце и начал массировать плечи и спину.

Его ладони были широкими и сильными, а давление на спину было настолько комфортным, что Го Цяо застонал от напряжения.

Глаза Цао Цзюня расплылись в улыбке, когда он слушал его голос, сжимая его плечи: "Не

забывай делать упражнения, твои плечи очень напряжены."

"Ты такой профессионал". Го Цяо удовлетворенно хрюкнул.

Рука Цао Цзюня покинула его плечо и начала давить вниз, не говоря уже о том, что его техника и сила были весьма похожи. На самом деле Цао Цзюнь был на масляном массаже всего пару раз, но он многое узнал о технике мастера, и теперь передавал ее Го Цяо.

Сначала Го Цяо только чувствовал себя комфортно, думая, что неудивительно, люди любят ходить на массаж, это такая приятная вещь.

Но когда рука Цао Цзюня надавила на место талии, он не мог не простонать, это его чувствительная часть, несколько нажатий, он почувствовал горячий поток к области паха, его голос срывался на стоны.

Цао Цзюнь не прекращал надавливать, корень бедра также является очень чувствительной частью, Го Цяо был полностью раздражен, он почувствовал это: "Цао Цзюнь, ты намеренно, верно?".

Руки Цао Цзюня были подобны волшебству пианиста, немного мобилизуя страсть Го Цяо.

Го Цяо наконец не смог сдержаться и нетерпеливо потерся о постель пахом: "Ты пролил масло".

Цао Цзюнь проигнорировал его, коснулся руками груди Го Цяо, затем поднял одеяло, чтобы накрыть их обоих.

Го Цяо почувствовал твердый горячий член на своих ягодицах и не мог не выругаться: "Черт возьми, Цао Цзюнь, ты действительно жеребец?".

Он открыл рот и пощипал мочку его уха: "Сейчас увидишь".

Го Цяо почувствовал опасность и попытался встать, чтобы убежать: "Ничего не делай!".

Цао Цзюнь крепко обнял его: "Без шуток, если ты не согласен, я не буду тебя заставлять".

Го Цяо закрутил головой: "Без глупостей, если будешь дурачиться, я тебя убью".

"Если ты убьешь меня, и у тебя не будет никакого сексуального блаженства", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо разразился жарким смехом: "Боюсь, ты забыл мой пол"

Цао Цзюнь подумал об этой проблеме, увы, это действительно так. Ах, с натуралом в любви, следовало ожидать этого шага.

Неважно, эта проблема в первую очередь не срочная, давайте сначала решим насущные потребности.

<http://bllate.org/book/14651/1300985>